

Артистическій Кружокъ и садъ театра Буффъ (Эрмитажъ). — „Требизондская одалиска“. — Садъ клуба прикащиковъ. — Садъ Нѣмецкаго клуба. — Садъ Шаго-де-Флеръ. — Театръ Петровскаго парка. — Зоологическій садъ. — Приготовленія къ постановкѣ Ивана Царевича.

На дняхъ намъ случилось быть въ саду «Эрмитажъ» въ такъ называемый «членскій вечеръ», т. е. въ тотъ, въ который члены Артистическаго Кружка имѣютъ право входа въ означенный садъ по членскимъ билетамъ. Нѣсколько странно видѣть такое капитальное учрежденіе какъ клубъ, гостемъ въ саду, находящемся въ рукахъ частной антрепризы. Старшины Кружка, собравъ съ членовъ деньги, конечно обязаны были доставлять имъ удовольствіе, между тѣмъ дѣлишки клуба пришли въ такое состояніе, что заправила его не могли потѣшить своихъ членовъ даже шарманкою. Разговоры о лѣтнемъ помѣщеніи клуба велись хотя очень долго, но остались только разговорами. Членовъ Кружка въ теченіи минувшаго сезона очень часто приглашали на общія собранія, на которыхъ докладывали имъ, что тутъ не хватаетъ, тамъ недостаетъ, здѣсь растрчено, въ томъ потеряно. Члены слушали и иногда покрывали недохваты изъ собственнаго кармана. Конечно, такого рода гражданскіе подвиги не могли быть отнесены къ разряду утѣхъ, ожидаемыхъ отъ клуба, и оставить членовъ наслаждаться вмѣсто лѣтняго помѣщенія одними билетами было бы по меньшей мѣрѣ не деликатно. Какъ же поступить въ данномъ случаѣ, когда открытіе собственнаго вертограда является не болѣе, чѣмъ химерическою фантазіею? Оставалось предоставить

членамъ право гулять бесплатно по московскимъ бульварамъ, или другими словами начать праздновать тризну клуба. Вдругъ явилась возможность клубу вынырнуть изъ своего комическаго положенія и на лѣтній сезонъ пристроиться къ чужому шалашу. Дирекція театра Буффъ, взявъ изъ Кружка театральную мебель, бібліотеку (большинство которой, скажемъ въ скобкахъ, оказалось въ каталогѣ), люстры и инныя принадлежности, за прокатъ этого имущества предоставила членамъ клуба право два раза въ недѣлю посѣщать занятый ею садъ «Эрмитажъ». Такимъ образомъ съ одной стороны клубъ оказался въ положеніи простаго поставщика, пользующагося бесплатнымъ входомъ, съ другой — кружокъ артистическій, имѣющій свою солидную, специальную программу, съерзнулъ на время съ своего пьедестала и смиренно пріютился подъ знаменемъ театра Буффъ г-на Лентовскаго. Сальтомортале по-истинѣ артистическое! Являются небольшія недоразумѣнія. Неповинно-благодушные члены Кружка, говоря о садѣ театра Буффъ: «наше лѣтнее помѣщеніе», иногда оставшись недовольными какимъ нибудь распоряженіемъ управленія сада, заявляютъ объ этомъ и, получая въ отвѣтъ, что-де въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ, злобно вздыхаютъ, отъ каковыхъ вздоховъ старшинамъ кружковскимъ вѣроятно икается... Въ членскіе вечера публика въ театрѣ Буффъ дѣлится на двѣ половины, ради удобства контроля, члены Кружка входятъ въ театръ и садятся ошую, публика платная — одесную. Въ этомъ раздѣленіи есть нѣкоторая доля ироніи. Въ парламентахъ лѣвую сторону занимаютъ такъ называемые «крайніе», не въ виду ли крайняго положенія Кружка садятся съ лѣвой стороны въ театрѣ Буффъ его члены?...

Вопль члена.

Я помню прошедшее время,
Когда я былъ силенъ и твердъ,
Смѣясь, несъ житейское бремя
И духомъ былъ мощенъ и гордъ.
Тогда, бросивъ нить разсужденья,
Въ Кружокъ я, сіяя, входилъ
И въ центрѣ его наслажденья
Довольно себѣ находилъ.
Увы! ходъ вещей измѣнился:
Изякла лишь сила мошны,
Главу опустивъ, пріютился
Я съ лѣвой теперь стороны.

Увы, господа, участь многихъ частныхъ коллегіальныхъ учреждений похожа на что-то ни на что не похожее...

Поставленная на сценѣ театра Буффъ г-мъ Вальяно оперетка «Требизондская одалиска» проходитъ очень живо и весело. Оперетка очень хорошо срепетирована, что зна-

чительно сглаживает клоунизм некоторых сценок. Очень типично ведет свою роль г. Родонъ (герпогъ Балдуинъ). Также очень характерно ведут свои роли г. Максимовъ (воспитатель молодого герцога) и г-жа Некрасова (дѣвица-геркулесъ). Роль г-на Вальяно (разбогатѣвшій клоунъ) требует большой осторожности отъ исполнителя. Въ этой роли отъ комизма до паясничества — одинъ шагъ, и нужно сказать, что г. Вальяно ни однимъ движеніемъ не переступаетъ этого шага. Поползновенія разбогатѣвшаго паяца казаться не тѣмъ, что онъ есть и ежеминутныя уклоненія къ привычкамъ клоуна, проводятся имъ очень характерно. Куплеты г-на Родона о палкѣ, г-жи Зориной о зубной боли и дуэтъ г-жъ Зориной и Бѣльской были повторены по желанію публики. Мнѣ кажется, что въ постановкѣ этой оперетты есть двѣ небольшія и легко устранимыя ошибки: Такъ въ началѣ второго акта хористы, разговаривая съ молодымъ герцогомъ, стоятъ по обѣ его стороны, вытянувшись въ двѣ шеренги, имъ слѣдовало бы въ присутствіи молодого герцога, и тѣмъ болѣе въ интимномъ разговорѣ съ нимъ, держаться свободнѣе и напротивъ строже подтягиваться въ струнку въ присутствіи отца, что было бы правдивѣе и болѣе отбѣняло гордый нравъ стараго феодала. Второе. Г. Вальяно, выбѣгая на сцену въ трико, не долженъ сначала замѣтить ужинающей компаніи, между тѣмъ г. Вальяно выходитъ изъ двери сзади стола, и чтобы увидѣть ужинающихъ, онъ долженъ вновь повернуться туда, откуда пришелъ. Публика, такъ сказать, обязывается думать, что г. Вальяно не видитъ стола, тогда какъ нужно быть совершенно слѣпымъ, чтобы, войдя ночью въ комнату, не замѣтить сильно освѣщенный столъ, окруженный цѣлою компаніей, и тѣмъ болѣе проходя мимо его. Г. Вальяно слѣдовало бы выходить изъ двери, находящейся ближе къ рампѣ.

Единственный въ своемъ родѣ и, къ счастью, числѣ спектакль въ лѣтнемъ клубѣ прикащиковъ прошелъ... и слава Аллаху, что прошелъ, больше сказать о немъ нечего. Даны были, сколько помню, «Запрещенный плодъ» и «Дорого обошлось». Не знаю, дорого ли обошлось это удовольствіе старшинамъ клуба, что же касается сценическихъ заправиль, то имъ постановка не должна была обойтись дорого, ибо исполнители были собраны подъ девизъ: «числомъ поболѣе, цѣною подешевле»... Съ тѣхъ поръ спектаклей въ клубѣ нѣтъ и члены пробавляются слушаніемъ чириканья воробьевъ въ саду и выпивкой въ буфетѣ. Незвѣстно, долго ли протянется это невинно-винное благодушіе. А жаль клуба. Въ теченіе минувшаго зимняго сезона онъ показывалъ было признаки жизненности. На сценѣ его являлись такіе артисты, какъ гг. Разказовъ, Соколовъ, Григоровскій, Павловъ и по-

койный Суровщиковъ, такіе артистки, какъ г-жа Струкова, Струйская и Куглеръ-Соколова, но

Смѣшались шашки
И полѣзли изъ щелей
Мошки да букашки.

Прыти клуба хватило не на долго. Неужели причина этому купецкая привычка выторговывать? Зимній сезонъ 75—77 года, когда сцена клуба переходила изъ рукъ въ руки, смотря по тому, кто меньше возьметъ, явно доказала, что рыночная пословица: «дешевая покупка — первый барышъ» плохо вяжется со сценою, что здѣсь болѣе уместна другая пословица, гласящая, что: «дорого да мило, дешево да... ничего не стоитъ».

Нѣтъ спектаклей и въ Нѣмецкомъ клубѣ, члены котораго кромѣ променады по саду изрѣдка обѣдаютъ съ музыкой и только.

Странно, собираются въ клубахъ общія собранія, на которыхъ члены имѣютъ возможность заявить о своихъ желаніяхъ и провести ихъ; настоящій лѣтній сезонъ ясно доказалъ, что покрайней мѣрѣ въ трехъ обозрѣнныхъ нами клубахъ члены въ рукахъ старшинъ пользуются удовольствіемъ только въ половину, хотя и желаютъ большего.

Садъ Шато-де-Флеръ, или Шато-Лафѣръ, какъ называетъ его одинъ купчина, въ настоящій лѣтній сезонъ остался на точкѣ замерзанія. Поговаривали было о предполагаемомъ открытіи этого сада, но открытія не послѣдовало и «Шато-Лафѣръ» стоитъ теперь съ разинутымъ въ недоумѣніи ртомъ. Носятся слухи, что артисты, приглашенные на сцену сада Шато-де-Флеръ и оставшіеся за флагомъ по неоткрытію сада, сойдясь кое съ кѣмъ изъ своихъ находящихся не удѣлъ товарищей по искусству, хлопчатъ о разрѣшеніи имъ давать спектакли въ театрѣ Петровскаго парка. Кто стоитъ во главѣ этого предпріятія и какого рода піесы предполагается давать — неизвѣстно. Можно только предполагать, что при отсутствіи несогласій и при толковомъ веденіи дѣла, оно можетъ имѣть успѣхъ.

Вотъ и все, что можно сказать о ближайшихъ къ бѣлокаменной начавшихся и предполагаемыхъ лѣтнихъ удовольствіяхъ. Какъ мы видѣли, всѣ увеселительные сады, кромѣ «Эрмитажа», смотрятъ далеко не весело.

Зоологическій садъ, выскочивъ изъ дружескихъ объятій г-на Рябинина и К°, въ настоящее время подъ управленіемъ новаго директора В. В. Попова зацвѣлъ и смотритъ улыбаючись, прислуга перестала ходить на собственныхъ подошвахъ и прежній живописный безпорядокъ ея костюма замѣненъ болѣе простымъ и приличнымъ видомъ. Звѣри, къ удивленію своему, сыты каждый день и смотрятъ весело. Выдержали искусь с

дечные! нечего сказать. Теперь пужно желать и можно ожидать, что все пойдет не такъ, какъ прежде; г-на Попова съ радостью слѣдуетъ привѣтствовать въ качествѣ директора, онъ явится не директоромъ-наемщикомъ, но директоромъ-любителемъ, страстно преданнымъ своему дѣлу и чуждымъ отыскиванія лазеекъ для получения гешефта.

Заканчивая настоящій фельетонъ, приходится сказать нѣсколько словъ о предполагаемой къ постановкѣ на сценѣ сада «Эрмитажъ» піесѣ «Иванъ Царевичъ». Мнѣ пришлось видѣть исполненные г-мъ Чичаговымъ рисунки декораций и костюмовъ, приготовляемыхъ для этой піесы. Рисунки эти будутъ выставлены въ одномъ изъ эстампныхъ магазиновъ. Пужно сказать, что постановка піесы затѣяна широкою рукой. Костюмы дѣйствующихъ лицъ роскошны. Костюмы насѣкомыхъ воспроизведены съ фотографической точностью. Но что поражаетъ оригинальностью и богатствомъ фантазіи, такъ это костюмы нѣкоторыхъ мифовъ и мифическихъ животныхъ. Все это должно произвести сильный эффектъ на сценѣ, которую для этой піесы предполагается нѣсколько расширить.

— КОВЪ.

ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ

(Современная баллада изъ міра «несчастливыхъ, но благородныхъ»).

У параднаго подъѣзда,
Предъ квартирой дорогой,
Подозрительная личность
Тихо шепчется съ другой:
«Слушай, братъ! Давай на счастье
Поплетемся въ этотъ домъ!
Мнѣ мерещится, что можемъ
Мы удачу встрѣтить въ немъ».
— «Не хочу». — «Ну, самъ пойду я.
Подожди здѣсь пять минутъ.
Что-нибудь въ такихъ палатахъ
Намъ навѣрное дадутъ».
Подозрительная личность,
Принимая важный видъ,
Къ колокольчику подходитъ
И торжественно звонитъ.
Отворили... Злобно валитъ
На оставшагося снѣгъ,
Но выносить терпѣливо
«Благородный челаэкъ».
Дверь открылась, и къ Оресту
Съ грустной миною назадъ

Живо съ лѣстницы сбѣгаетъ
Опечаленный Пиладъ.
— «Что, опять не удалось?
Я ужъ вижу по глазамъ.
Дали что-нибудь, дружочекъ?»
— «Дали, дали... по шеямъ»!

Гейне изъ Харькова.

ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВЪ МОСКВѢ БЪЛОКАМЕННОЙ

ЛЕКЦІИ ФИЛОСОФА ИЗПОДТИШКИНА.

Лекція вторая.

Прошу, господа, не забывать, что я излагаю передъ вами не исторію цивилизаціи въ Европѣ, не исторію цивилизаціи въ Россіи, а исторію цивилизаціи въ Москвѣ бѣлокаменной.

Въ предыдущей лекціи я показалъ вамъ состояніе московскаго общества въ глупое старое время. Цивилизація измѣнила неуклюжія формы прежняго общественнаго строя, вызвала умъ человѣческій къ дѣятельности на такихъ поприщахъ, которыя прежде были неизвѣстны, давъ толчокъ общественной жизни, давъ ей возможность нестись подобно потоку, прорвавшему плотину. Этимъ я хочу сказать, что цивилизація не постепенно и послѣдовательно проникла въ московское общество, а явилась, такъ сказать, вдругъ и неожиданно отразилась на разныхъ пунктахъ общественной жизни. Конечно, перево-

— Что за странное время: и солнце, и дождикъ; ни то ненастье, ни то хорошая погода!

— Погода самая современная, дипломатическая...

Гость. Дома Иванъ Петровичъ?

Слуга. Никакъ нѣтъ-съ; изютили уѣхать.

Гость. Странное дѣло! какъ же попали сюда пальто и шляпка моей жены?!

ротъ совершился не безъ борьбы. Воспитанное въ старыхъ традиціяхъ общество со страхомъ и непріязнью встрѣчало разные проблески цивилизаціи, громило новаторовъ, наконецъ пертурбація совершилась, все, за небольшимъ исключеніемъ, вошло въ общую колею и пошло по теченію. Короче, — люди поняли, что за новымъ порядкомъ вещей нужно признать право гражданства; поняли, что обманъ есть непремѣнный спутникъ цивилизаціи и что тотъ, кто не хочетъ быть обманутымъ, долженъ уметь обманывать другихъ.

Требованія цивилизаціи стали ясны. Здѣсь самъ собою становится на очередь вопросъ: какимъ путемъ проникла цивилизація въ общество Москвы бѣлокаменной? Ни науку, ни литературу, ни искусства не можемъ мы признать проводниками цивилизаціи. Колыбелью цивилизаціи въ Москвѣ бѣлокаменной было одно только торговое сословіе и духъ наживы былъ проводникомъ ея, другія сословія были сперва только малыми пособниками въ дѣлѣ развитія и уже впоследствии развили болѣе широко свою дѣятельность. Слѣдовательно мы должны прежде всего болѣе подробно разсмотрѣть развитіе самаго торгового сословія и затѣмъ уже перейти къ участию въ дѣлѣ цивилизаціи другихъ слоевъ общества. Изъ первой

лекціи вы видѣли, въ какихъ условіяхъ находилась торговля въ глупое старое время. Разсматривая болѣе подробно эти условія, увидимъ всю несуразность ихъ еще рельефнѣе, всю непрочность ихъ поймемъ еще осязательнѣе. Отношенія между потребителями и производителями, между продавцами и покупателями, вообще всѣ условія купли и продажи были не сложны и грубы до крайности. Брался извѣстный продуктъ или товаръ, на слово вѣрилось въ его количество и качество. Нынѣшняго понятія о кредитѣ не было вовсе. Купецъ бралъ сколько ему нужно въ долгъ, отпустившій писалъ мѣломъ на стѣнѣ сумму долга и время срока и должникъ считалъ своею обязанностью часъ въ часъ доставить должную сумму. Тѣмъ дѣло и кончалось, не давая ни малѣйшей пищи для ума, ни малѣйшей почвы для развитія. Столкновение съ западною Европою внесло новыя, болѣе тонкія требованія въ область вкуса, удовлетворить которымъ русская промышленность была не въ силахъ. Потребовалось открыть доступъ заграничнымъ товарамъ на русскіе рынки, а такъ какъ имѣть сношенія съ иностранными фирмами могли не всѣ купцы, а лишь нѣкоторые, то торговля раздѣлилась на двѣ части — на внутреннюю и внѣшнюю. Этотъ переломъ, нарушивъ прежнее сп

— Я спрашиваю у сына: чему васъ тамъ учать?— Исторіи, говорить.— А что такое исторія?—Что было!—Что было—то прошло! Пусть бы учили, что теперь дѣлается!... Такъ ли?

— Теперь-то дѣлается, что я не поймешь, хоть учи, хоть нѣтъ.

койное теченіе дѣлъ въ русской промышленности, вызвалъ впервые правильное понятіе о конкуренціи. Конкуренція, правда, существовала и прежде, но въ болѣе грубыхъ формахъ—фабриканты конкурировали, улучшая произведенія, не возвышая на нихъ цѣны. При новомъ порядкѣ вещей, не имѣя возможности конкурировать съ произведеніями Европы въ цѣнѣ и качествѣ, русскіе фабриканты выработали болѣе ясное и широкое понятіе о конкуренціи. Они начали противопоставлять западнымъ фабрикатамъ отечественныя произведенія, поддѣлываясь подъ ихъ ярлыки и наружную оболочку. Это вызвало нѣкоторое броженіе умовъ въ обществѣ, которое вынуждено было зорче смотрѣть, раздѣляя фабрикаты поддѣльные отъ настоящихъ. Какъ всегда и вездѣ, такъ и въ этомъ случаѣ цивилизаціи, этотъ ея шагъ не обошелся безъ борьбы. Какъ иностранные фабриканты, такъ равно и русскіе производители ихъ произведеній не раздѣлили обширнаго взгляда на конкуренцію русскіхъ новаторовъ, желали обезопасить отъ поддѣлокъ чужія произведенія и оглашали контрафакторовъ.

У ДОКТОРА-СПЕЦИАЛИСТА.

Пациентъ. Но когда же, докторъ, я могу надѣяться быть совершенно излѣченнымъ?

Докторъ. Я уже сказалъ вамъ, сто это завѣсь отъ васъ зависитъ. Каждый соблюдаетъ звой интересъ: вы звой, я звой... Визитный гонораръ для насъ не выгодный, если закатите заплатить сразу 50 р., то будете здоровъ черезъ три дня, а если 35, то черезъ двухъ недѣль.

Подобное столкновеніе, невыгодно отразившись на дѣлахъ пионеровъ московской цивилизаціи, привело къ упадку нѣкоторыя изъ ихъ фирмъ. Но пустившая уже корни цивилизація не отдавала безъ боя сдѣланнаго ею шага. Предвидя упадокъ своихъ дѣлъ, слуги цивилизаціи (прошу помнить, что обманъ есть продуктъ ума, а умъ проводникъ цивилизаціи), выработавшіе во время борьбы болѣе правильный и опредѣленный взглядъ на кредитъ, прекратили платежи своимъ кредиторамъ. Это внесло въ общество новое понятіе о кредитѣ. На него стали смотрѣть не только какъ на временное одолженіе, но какъ на возможность обогащенія безъ затраты собственного капитала и мускульнаго труда. Умъ заслужилъ себѣ широкое поприще; было доказано, что умственный трудъ, сила, не имѣющая соперниковъ. Такой сильный цивилизаціи конечно не могъ не подѣйствовать на общество. Преступный бездоказательный способъ окредитовки ожилъ свой вѣкъ, введены были векселя, сдѣла. обязательнымъ вести торговые книги. Это повидимому важное препятствіе не остановило прогрессистовъ. Къ

стали поддѣлываться, векселямъ стали противопоставлять векселя «бронзовые», совершалась временная передача имѣній, явились конкурсы и сдѣлки. Это ввело въ коммерческую среду цѣлую плеяду людей, принадлежащихъ къ другимъ классамъ общества—дѣльцовъ по разнымъ отраслямъ. Короче, возникло сліяніе сословій. Здѣсь кончается дѣятельность коммерческаго сословія, какъ одинокаго борца за дѣло цивилизаціи, какъ ея піонера.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію участія всего общества въ дѣлѣ цивилизаціи, я закончу настоящую лекцію короткимъ перечнемъ постепеннаго развитія только купеческаго сословія. Объ общекommerческомъ мірѣ на другихъ классахъ общества я буду говорить въ слѣдующей лекціи.

Возникновеніе конкурсовъ и сдѣлокъ благотѣльно поддѣйствовало на купеческій кругъ и повліяло на все развитіе торговли. Сокрытіе товаровъ, требовавшее тайны, смягчило отношенія между служащими и ихъ принципалами. Временный переводъ имѣній на женъ, зятьевъ, братьевъ облагородилъ нѣсколько семейныя отношенія и далъ имъ инныя формы. Справедливость получила широкое примѣненіе въ личныхъ отношеніяхъ. Такъ приказикъ кралъ у хозяина на томъ основаніи, что хозяинъ кралъ у кредиторовъ. Явилась страсть къ путешествіямъ инкогнито. Поощрялась литература, истинные служители которой брали дань съ коммерсантовъ, грозя въ противномъ случаѣ шантажемъ. Явилась жажда изученія иностранныхъ языковъ, чего требовало удаленіе на время сдѣлокъ за границу.

Такъ купеческій кругъ явился колыбелью цивилизаціи и такимъ образомъ она отразилась на немъ самомъ.

Въ слѣдующей лекціи я перейду къ изслѣдованію о участіи въ дѣлѣ цивилизаціи всѣхъ классовъ общества.

И. В.

ПАРИЖСКАЯ ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА

ОТЪ НАШЕГО СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА.

Письмо четвертое.

Замоскворѣчье ваше прислано на выставку удивительно странный аппаратъ, съ неменѣе непонятнымъ названіемъ: «супружница». Этотъ довольно объемистый аппаратъ удивляетъ собою всю публику и ставитъ въ тупикъ специалистовъ по разнымъ отраслямъ знаній. До сихъ поръ еще не могутъ рѣшить, къ какому отдѣлу техники принадлежитъ «супружница». Судите сами. Аппаратъ этотъ выкачиваетъ въ день двадцать два ведерныхъ самовара горячей воды. По мнѣнію всѣхъ, такой сильный помпы

не видала еще ни одна выставка. Далѣе, на аппаратѣ этомъ купцы «срываютъ свое сердце». Доктора всѣхъ націй, поставлены этимъ въ тупикъ и прямо заявляютъ, что такого дѣйствія надъ сердцемъ медицина объяснить не можетъ. Затѣмъ на «супружницу» купцы переводятъ лавки, дома, заводы и фабрики. Механики и инженеры всѣхъ странъ и даже американскіе, отрицаютъ возможность такого механическаго дѣйствія, но говорятъ, что если дѣйствіе это будетъ доказано опытомъ, то «супружница», какъ машина, достойна великаго замѣчанія. Не понимаю, къ чему допущены на выставку присланные Москвою акціи. Всемирная выставка есть соревнованіе разныхъ странъ въ усиѣхахъ производительности, въ прогрессѣ вещей, служащихъ этой производительности, въ преуспѣяніи ума, служащаго на пользу массы. Между тѣмъ выставленные вами акціи можно отнести не къ чему иному, какъ къ области фокусовъ. Скажу о нихъ нѣсколько словъ поподробнѣе. Акціи эти здѣсь продаются и публика покупаетъ ихъ, но достаточно купить одинъ разъ, чтобы на слѣдующій не имѣть охоты тратить непроизводительно деньги. Покупаете вы красиво раскрашенный листъ бумаги, на которомъ выставлена цифра его стоимости. Только что вы успѣли отдать деньги, цифра эта сама собою, моментально мѣняется на меньшую черезъ часъ измѣненіе повторяется. Такимъ образомъ съ каждымъ часомъ цифра становится незначительнѣе и наконецъ обращается въ нуль. Потомъ краски акціи начинаютъ блѣднѣть и въ концѣ концовъ вы получите чистый листъ клееной бумаги. Вы недоумѣваете, вертите листъ и такъ, и этакъ и, если догадаетесь, то на свѣтъ прочтете напечатанное водяными словами слово: «акція» а внизу: «читай на оборотъ». Читаете на оборотъ слово «акція», выходитъ: я ицка. Ицка, значитъ—жидъ и всѣ, недоумѣвая подъ превращеніемъ акцій, рѣшились обратиться за разъясненіемъ къ жидамъ, но тѣ сердятся и не даютъ удовлетворительнаго отвѣта. Какъ фокусъ, эти бумажки привлекаютъ публику, но нужно сознаться, для забавы онѣ слишкомъ дороги.

Виконтъ Се-не-па-вре.

Переводилъ (бумагу) Мичманъ Жевакинъ.

КАЛУЖСКІЕ НАБРОСКИ

Къ нашему театру.—Участь труппы, посѣщающихъ нашъ театр.—Чѣмъ нехорошо въ театрѣ.—Развлеченія на городскомъ бульварѣ.

Красивъ ты, нашъ театръ, на видъ!—
Рѣзьба карнизовъ и фронтона
Такъ привлекательно рябитъ,